

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

MONGOLICA

Памяти академика
Бориса Яковлевича
ВЛАДИМИРЦОВА
1884 – 1931

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1986

Редакционная коллегия

А. Н. КОНОНОВ (председатель), Л. К. ГЕРАСИМОВИЧ,
С. Г. КЛЯШТОРНЫЙ, Е. И. КЫЧАНОВ, А. Г. САЗЫКИН,
В. М. СОЛНЦЕВ

В сборнике, посвященном памяти выдающегося советского ученого-монголоведа Б. Я. Владимирцова, представлены статьи, тематически связанные с кругом важнейших проблем монголистики, исследованием которых занимался Б. Я. Владимирцов. В статьях рассматриваются вопросы языкознания, литературоведения, филологии, истории, письменного наследия монгольских народов.

М $\frac{1402000000-164}{013(02)-86}$ 61-86

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1986.

А. Г. Сазыкин

**МОНГОЛЬСКИЕ РУКОПИСИ И КСИЛОГРАФЫ,
ПОСТУПИВШИЕ В АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК ОТ Б. Я. ВЛАДИМИРЦОВА**

Вспоминая с благодарностью отечественных востоковедов, собравших в стенах Азиатского музея Российской Академии наук (ныне Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР) богатейшую за пределами Монголии коллекцию памятников монгольской письменности, необходимо отдать должное и трудам Б. Я. Владимирцова, обогатившего упомянутое собрание немалым числом редких (порой уникальных) и весьма ценных в научном отношении письменных образцов монгольской словесности.

В программу всех научных командировок Б. Я. Владимирцова в Монголию наряду с лингвистическими и этнографическими исследованиями, записью эпоса и фольклора монгольских народов неизменно входил и сбор письменных источников на монгольском языке. Причем, доставляя такие материалы, Б. Я. Владимирцов в большинстве случаев помещал в своих отчетах о поездках полные списки приобретенных им рукописей и ксилографов, что, на наш взгляд, не только является очень полезным для уяснения истории формирования монгольского фонда Института, но дает к тому же надежные (и порой так необходимые) сведения о районах бытования тех или иных произведений монгольской письменной литературы. И если учесть обширность территории расселения монгольских народов и очевидную теперь неоднородность литературных процессов в разных ее частях, то становится понятным, что такие сведения оказываются весьма существенными и ценными для понимания всей истории развития письменной словесности монголов в дореволюционный период.

Правильное представление о состоянии монгольской письменной литературы в указанный период невозможно также без максимально полного учета всего письменного наследия монголов. Потому-то давно уже назрела необходимость введения в научный обиход всех рукописных и печатных изданий на монгольском языке¹, рассредоточенных во многих храни-

¹ Мы не касаемся здесь обширной тибетоязычной литературы монголов [Ендон, 1977, с. 579—597; Ендон, 1981, с. 208—227], поскольку это не связано с темой настоящей статьи.

лищах Европы, Азии и США². И здесь мы опять должны вспомнить Б. Я. Владимирцова, составившего обзор монгольской части фонда Азиатского музея [Владимирцов, 1920, с. 77—88], а также описание коллекции монгольских рукописей и ксилографов, приобретенных для Музея А. Д. Рудневым [Владимирцов, 1918, с. 1549—1568].

К сожалению, письменные материалы, доставленные в Азиатский музей самим Б. Я. Владимирцовым, не были описаны подобным же образом. Поэтому возникают серьезные трудности при выяснении происхождения целого ряда рукописей, включенных ныне во вторую коллекцию Б. Я. Владимирцова. Всего же в монгольском фонде ИВАН хранится сейчас пять коллекций Б. Я. Владимирцова. Известно, что Б. Я. Владимирцов побывал в Монголии пять раз — в 1908, 1911, 1913—1915, 1925 и 1926 гг. [Шастина, 1958, с. 5—7]. Можно было бы предположить, что и собранные им материалы поступали в Музей в той же последовательности и время поступления каждой коллекции близко к указанным датам. Однако при ближайшем рассмотрении истории владимирцовских коллекций возникает немало вопросов и противоречий.

Так, в отношении времени поступления означенных коллекций в фонды Музея Л. С. Пучковский называет следующие даты: колл. I — 1914 г.; колл. II — 1915 г.; колл. III — 1925 г.; колл. IV — 1929 г.; колл. V — 1927 г. [Пучковский, 1954, с. 98; Пучковский, 1957, с. 4]. Основанием для подобной хронологии послужили Л. С. Пучковскому, несомненно, даты инвентаризации, проставленные на всех рукописях и ксилографах, поступивших от Б. Я. Владимирцова. Но необходимо учесть, что это даты инвентаризации, а не поступления. Поступить же материалы (особенно первые три коллекции) могли гораздо раньше и какое-то время храниться без инвентаризации и шифрования. Это, кстати, подтверждается расхождением дат приобретения Музеем третьей коллекции рукописей от Б. Я. Владимирцова (1919 г.) [Владимирцов, 1919, с. 934] и их инвентаризации и шифрования (1925 г.). Подобная задержка с обработкой новых поступлений в монгольский фонд Азиатского музея вполне объяснима, если учесть существовавший в то время недостаток в квалифицированных специалистах. В 1917 г., например, в штате Музея было всего два монголоведа — В. Л. Котвич и Б. Я. Владимирцов [Иориш, 1972, с. 213].

Существует также различие между последовательностью составления Б. Я. Владимирцовым коллекций и их порядковым номером в фонде ИВАН. Самая ранняя коллекция была собра-

² Подробный перечень зарубежных коллекций с указанием количества монгольских рукописей и ксилографов, имеющихся в каждой из них, помещен в предисловии к каталогу копенгагенского собрания, опубликованному в 1971 г. [Heissig, Bawden, 1971, с. XIX—XX]. Уже после выхода в свет этого издания появились каталоги (точнее, списки) еще нескольких коллекций [Bese, 1977, с. 17—50; Bese, 1978, с. 45—53; Nom-un garᠭay, 1979].

на им в Западной Монголии в 1908 г. В Рукописном же отделе она числится как четвертая коллекция, а инвентаризированные рукописи были, как мы видим, в последнюю очередь. Б. Я. Владимирцовым были опубликованы два отчета об этой поездке. Первый — в 1909 г. в «Известиях Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии» [Владимирцов, 1909, с. 47—60], по поручению которого Б. Я. Владимирцов и был командирован в Монголию. Второй отчет был заслушан на заседании Отделения этнографии Русского географического общества в 1909 г. и напечатан в его «Известиях» в 1911 г. [Владимирцов, 1911, с. 323—355].

Эту первую свою поездку в Монголию Б. Я. Владимирцов осуществил, будучи еще студентом. Потому-то, публикуя список привезенных рукописей и желая как-то охарактеризовать значимость доставленных им материалов, он делит их на две части: «Имевшиеся в библиотеке С.-Петербургского Университета» и «Не имевшиеся в библиотеке Университета» [Владимирцов, 1909, с. 59]. Но поскольку данная коллекция попала не в университетскую библиотеку, а в Азиатский музей, то теперь уместно, вероятно, определить новизну и научную ценность этих (а также и всех остальных), доставленных Б. Я. Владимирцовым письменных источников применительно к музейным собраниям.

Прежде чем перейти к характеристике наиболее редких и ценных в научном отношении рукописей и ксилографических изданий в каждой из коллекций Б. Я. Владимирцова, скажем несколько слов об общем составе и специфичности этих материалов, их месте и значении для монгольского фонда ИВАН в целом.

Во всех пяти коллекциях Б. Я. Владимирцова насчитывается 128 единиц хранения. Из них 88 на ойратском «ясном письме». Такая особенность сразу же выделяет владимирцовские материалы среди большинства коллекций ИВАН. Дело в том, что в старой части фонда, т. е. в той части его, которая была образована до 1955 г., включающей 3360 единиц хранения, находим всего 398 рукописей и ксилографов на заяпандитовском письме. Таким образом, почти четвертая часть всех письменных образцов на «ясном письме» была доставлена в Музей Б. Я. Владимирцовым.

Необходимо при этом отметить, что значительное число ойратских рукописей, имеющих в других коллекциях Рукописного отдела ИВАН, поступило уже после включения коллекций Б. Я. Владимирцова в состав фонда. Среди поздних поступлений, содержащих ойратские рукописи, можно назвать коллекцию А. М. Позднеева (87 ойратских рукописей), коллекцию «Mongolica Nova» (25 ойратских рукописей), коллекцию Б. Ц. Самданова (2 ойратские рукописи). За последнее время в новую часть монгольского фонда (шифр Q) [Сазыкин, 1981, с. 56—60] вошло еще 70 рукописей на «ясном письме», и

в итоге на сегодняшний день в Рукописном отделе ИВАН хранится 468 рукописных и ксилографированных ойратских книг. Даже такое сравнительно небольшое количество³ ойратских письменных источников, представленных в хранилище ИВАН, является тем не менее самым большим собранием такого рода за пределами МНР [Лувсанбалдан, 1975, с. 208—255, 320].

Формирование ойратской коллекции Азиатского музея — Института востоковедения продолжается уже более двух с половиной столетий. Начало ей было положено в 1720 г., когда в библиотеку Кунсткамеры поступили первые монгольские рукописи, обнаруженные в развалинах монастыря Аблай-хит на Иртыше [Пучковский, 1954, с. 91—92; Пучковский, 1957, с. 3]. Были среди них и фрагменты ойратских рукописей [Владимирцов, 1920, с. 79]. После создания в 1818 г. Азиатского музея эти материалы были переданы туда, но выделить их теперь с полной уверенностью в составе фонда не представляется возможным. Существует предположение, что они находятся среди ойратских рукописей первой коллекции Музея (19 ойратских рукописей), куда помимо рукописей и ксилографов, собранных И. Иеригом, вошли и материалы, которые «находились уже до него в тогдашнем Восточном отделении Библиотеки АН» [Каталог Зере, с. 1]. У нас на этот счет есть немалые сомнения. Дело в том, что, упоминая ойратские письменные материалы, вывезенные из Аблай-хита, Б. Я. Владимирцов пишет о фрагментах ойратских рукописей [Владимирцов, 1920, с. 79]. В первой же коллекции Музея никаких ойратских рукописных фрагментов нет. Есть лишь полные (за единственным исключением) экземпляры.

Как ни странно, наибольшее количество ойратских фрагментов появилось в новой части фонда (шифр Q), образованной из рукописей и ксилографов, выявленных при разработке тибетского фонда ИВАН. Некоторые фрагменты весьма почтенного возраста, и в отдельных случаях к тому же на них присутствуют следы работы европейских ученых. Все это вызывает предположение, что упомянутые ойратские фрагменты из Аблай-хита так и не были в свое время зашифрованы и включены в монгольский фонд и каким-то непонятным теперь образом затерялись в недрах обширнейшего тибетского фонда Института. Лишь в наши дни они обрели наконец должное место среди монгольских письменных материалов Института востоковедения.

В первые годы существования Музея [Пучковский, 1954, с. 94—95] в его фонды поступила вторая коллекция, состоящая главным образом из ойратских рукописей (81 из 86 ед. хр.). Это было крупнейшим за прошлое столетие поступлением пись-

³ Рукописей и ксилографов на старомонгольской графике в собрании ИВАН насчитывается сейчас более 7 тыс.

менных материалов на заяпандитовском «ясном письме». К сожалению, так и остается неизвестным, когда и где эти рукописи были приобретены и кем доставлены в Музей.

В период, предшествующий появлению владимирцовских рукописей в фондах Музея, туда поступило еще несколько десятков, преимущественно калмыцких, рукописей на «ясном письме». Наибольшее число их имеется в коллекциях Н. О. Очирова (35 ед. хр.), К. Ф. Голстунского (28 ед. хр.), В. В. Радлова (7 ед. хр.) и в коллекции библиотеки Азиатского департамента («Старый фонд») (11 ед. хр.). Отдельные экземпляры встречаются и в некоторых других ранних коллекциях Азиатского музея. Всего в названный период в монгольском фонде Музея было собрано 196 рукописей на заяпандитовском письме (из 2 тыс. ед. хр., имевшихся в нем тогда) [Владимирцов, 1920, с. 83].

Из этого видно, что ойратские (калмыцкие) рукописи и ксилографы, собранные Б. Я. Владимирцовым, существенно дополнили соответствующую коллекцию Азиатского музея. Но значение интересующих нас коллекций отнюдь не ограничивается только количественными показателями. Еще больший интерес и ценность представляет их состав. И в этом отношении материалы Б. Я. Владимирцова дают много нового по сравнению с уже имевшимися в фондах Музея. Потому-то, например, в списке рукописей одной из коллекций, приобретенной у Б. Я. Владимирцова (третья коллекция), нередко встречаем пометки: «Единственный полный экз.», «Единственный известный образец», «В особой редакции, сильно отличающейся от тех, которые были раньше известны», «В совершенно особой редакции, бывшей до сих пор неизвестной» [Владимирцов, 1919, с. 934]. Подобным же образом могут быть охарактеризованы и многие другие ойратские (а также монгольские) рукописи и ксилографы из остальных владимирцовских коллекций.

Коллекция 1908 г. (колл. IV)

Среди 23 рукописей и ксилографов, собранных им в 1908 г. (четвертая коллекция Б. Я. Владимирцова в собрании ИВАН) [Владимирцов, 1909, с. 59—60], большую часть которых составляют рукописи на «ясном письме» (18 ед. хр.), особо можно отметить № 107 описания, содержащий ойратское переложение монгольской «Повести о мальчике на черном неоседланном быке». Данная рукопись и поныне является единственной ойратской рукописью повести в собрании ИВАН.

В единственном числе в фондах Института востоковедения остаются также ойратские версии сургала «Бумажная птица» монгольского автора Равжи (№ 101), индийской «Повести об Ушандари (Вессантара)-хане» (№ 112) и тибетской «Истории

субургана Джаронг-хашур» (№ 99). С этой же коллекцией поступила и ойратская рукопись молений горам Алтая и Хангая (№ 108). В разделе «Кульť земель и гор» так называемых шаманских рукописей ИВАН это пока вообще единственный письменный образец на заяпандитовской графике [Поппе, 1932, с. 184, № 1].

Несомненный интерес представляет рукопись под № 100, содержащая сочинение, не обнаруженное пока на старомонгольской письменности. Причем второй экземпляр этого сочинения (№ 7) тоже был доставлен Б. Я. Владимирцовым из второй (1911 г.) поездки в Западную Монголию. И по настоящее время в наших фондах указанное сочинение представлено только этими двумя рукописями.

Первой рукописью «Комментария к Ваджраччхедике» (не только среди ойратских, но и в фонде в целом) стала рукопись с 15 рассказами (№ 98)⁴.

Продолжая перечисление ойратских переводов и переложений, впервые поступивших в Азиатский музей в составе коллекции Б. Я. Владимирцова, собранной им в 1908 г., укажем еще ойратскую версию одного из пророчеств (№ 103), получивших широкое распространение в письменной литературе монголов в XIX в., и рукопись, содержащую магическую формулу Авалокитешвары (№ 96), также относящуюся к очень обширному разделу письменной словесности монгольских буддистов.

Собрание ойратских рукописей Музея пополнилось и тремя переводами Зая-пандиты, прежде в нем отсутствовавшими. Это переводы тибетской «Книги мертвых» (№ 113), сборника эпитетов Будды (№ 102) и заклинаний против злословия (№ 109). Имеется в четвертой коллекции Б. Я. Владимирцова также астрологический рукописный справочник (№ 91). Такие справочники имелись и прежде в собрании Музея, однако вновь поступивший экземпляр может быть признан одним из самых полных. Остальные сочинения, представленные в данной коллекции, относятся к числу наиболее распространенных буддийских текстов и уже имелись в фондах Музея.

Кроме рукописей на «ясном письме» в четвертой коллекции Б. Я. Владимирцова находим также одно рукописное и четыре печатных издания на старомонгольской графике. Рукопись (№ 106) включает в себе практическое медицинское пособие по кровопусканию у людей и животных и является одним из чрезвычайно редких образцов такого содержания в собрании ИВАН. Из печатных изданий в указанной коллекции

⁴ В списке коллекции, приложенном к отчету [Владимирцов, 1909, с. 59], указан еще один ойратский список сочинения (№ 9). Однако в четвертой коллекции Б. Я. Владимирцова он отсутствует. Возможно, что по ошибке эта рукопись помещена в первую коллекцию Б. Я. Владимирцова (№ 19), поскольку в отчете за поездку 1911 г., когда была составлена коллекция, упомянут только один список этого сочинения (№ 10).

представлены две части (первая и третья) пекинского ксилографического издания 1733 г. ритуальных текстов к культу четырех докшитов (№ 92—93) [Heissig, 1954, № 76] и одна неполная тетрадь из пекинского ксилографированного маньчжурско-монголо-тибетско-китайского тематического словаря (№ 94)⁵. Здесь же находится и изданное в 1872 г. в Пекине «Евангелие от Матфея» (№ 95)⁶.

Из всех доставленных Б. Я. Владимирцовым письменных материалов пекинские ксилографы представляют, пожалуй, наименьший интерес. Объясняется это тем, что пекинские издания за два с половиной столетия своей деятельности выпустили большое количество ксилографов на монгольском языке [Heissig, 1954] и такие издания были наиболее доступны европейским собирателям монгольских книг. Вполне естественно, что они составляют теперь значительную (иногда основную, см., например, [Ligeti, 1930, с. 119—178; Farquhar, 1955, с. 161—218; Bese, 1977, с. 17—50]) часть зарубежных собраний монгольской старописьменной литературы. Хорошо представлены они были и в ранних коллекциях Музея⁷. Имелись там, в частности, и почти все издания, приобретенные Б. Я. Владимирцовым. Именно поэтому к ним вполне применимо высказывание самого Б. Я. Владимирцова, сделанное по поводу пекинских изданий из собрания А. Д. Руднева: «Пекинские ксилографы настоящей коллекции никакого интереса не представляют» [Владимирцов, 1918, с. 1552]. Можно лишь выделить Евангелие, «да и то только потому, что раньше Музей не располагал подобными изданиями»⁸ [Владимирцов, 1918, с. 1552].

Коллекция, привезенная в 1911 г. (колл. I)

За время второго путешествия в Западную Монголию, состоявшегося в 1911 г., Б. Я. Владимирцовым была собрана коллекция из 36 рукописей⁹. Эта коллекция числится в фонде ИВАН как первая коллекция Б. Я. Владимирцова. Большую

⁵ Полный экземпляр словаря из 11 тетрадей см.: РО ИВАН, F 321.

⁶ В своем отчете Б. Я. Владимирцов ошибочно называет его «Евангелием от Св. Марка» [Владимирцов, 1909, с. 60, № 23].

⁷ «Наибольшее количество монгольских (изданных в Пекине.— А. С.) ксилографов падает на старый фонд Музея; особенно много ксилографов находится в коллекциях бар. Шиллинга фон Канштадта и б. Азиатского Департамента» [Владимирцов, 1920, с. 81].

⁸ Позже с коллекцией «Mongolica Nova» поступили еще два экземпляра этого издания (РО ИВАН, D 1, экз. 1—2)

⁹ В отчете Б. Я. Владимирцова перечислено 38 рукописей [Владимирцов, 1912, с. 100—104]. Из них № 9, 15 поступили в Музей в одном экземпляре каждый, тогда как в списке Б. Я. Владимирцова под этими номерами значатся по два экземпляра. Не поступила в фонд и рукопись под № 36. В то же время в списке пропущен № 19, под которым, судя по нынешнему составу данной коллекции, должна была бы значиться рукопись «Комментария к Ваджраччхедике», по ошибке перемещенная сюда из четвертой коллекции Б. Я. Владимирцова.

часть ее (30 ед. хр.), как и в предыдущей коллекции, составляют рукописи на ойратском «ясном письме». В их числе поступили такие, остающиеся и доныне единственными в собрании Института письменные образцы, как ойратское переложение с монгольского поучений, приписываемых Чингис-хану, известных под кратким названием «Ключ разумения» (№ 6), и записи молитв, сохранивших элементы добуддийских народных верований монголов (№ 23, 32—33). Впервые в фонд вошла ойратская версия «Повести о Цагаан Дара-эхэ» (№ 14). Прибавилось еще три списка отдельных глав «Гэсэра» (№ 1—3), две рукописи ойратской версии «Комментариев к Ваджраччхедике» (№ 10, 19) и вторая рукопись упомянутого уже выше «Послания Эрлик-хана», но имеющая в отличие от предыдущего списка колофон, в котором автором сочинения назван Падма-джун, т. е. Падма Самбхава, один из известнейших проповедников буддизма в Тибете.

Среди рукописей на старомонгольской графике, поступивших в составе рассматриваемой нами коллекции, также обнаруживаем несколько интересных и новых для фонда Института образцов. Так, единственной в собрании рукописью стала «Повесть об Оюун-сэтгэл-хане» (№ 21). Впервые с данной коллекцией поступила рукопись «Повести о Хирхир-хане» (№ 20). Несомненный интерес представляют маньчжурско-монгольский разговорник (№ 17) и маньчжурско-монгольский тематический словарь (№ 18), поскольку относятся они к довольно малочисленному разделу лексикографических пособий, хранящихся в собрании ИВАН.

Коллекция, привезенная из поездки 1913—1915 гг. (колл. III)

Из третьего путешествия, наиболее продолжительного, занявшего два с половиной года (1913—1915), в Западную и Северную Монголию Б. Я. Владимирцов привез самую немногочисленную коллекцию — всего 11 единиц хранения. Эти материалы в собрании Музея составили третью коллекцию Б. Я. Владимирцова. Однако, несмотря на малочисленность, коллекция памятников монгольской письменности, доставленная в этот раз, представляет большой интерес, ибо почти целиком состоит из уникальных и ценных с научной точки зрения образцов. Оценка научной ценности и редкости доставленных материалов была дана самим Б. Я. Владимирцовым в списке коллекции, приложенном к отчету о командировке [Владимирцов, 1919, с. 934]. Тем не менее мы считаем необходимым еще раз уделить внимание содержанию третьей владимирцевской коллекции.

Первой в списке Б. Я. Владимирцова значится ойратская рукопись «Сказок Волшебного мертвеца» (№ 80), о которой сказано, что это «единственный полный экземпляр, содержа-

щий 25 рассказов» [Владимирцов, 1919, с. 934]. В фонде Музея данной рукописи был присвоен шифр С 283. Но, ознакомившись с ней, мы обнаружили, что содержит она не 25, а только 13 сказок (с 1-й по 13-ю). Вторая же часть произведения (14—25-я сказки) находится в рукописи под шифром С 283^а, поступившей, судя по пометке на ее обложке, якобы с коллекцией «Mongolica Nova». Это явное недоразумение. При сличении обеих рукописей становится очевидным, что это две половины одного списка. Теперь трудно, конечно, с полной уверенностью установить, почему рукопись была разделена и одна часть ее была причислена к другой коллекции. Может быть, причина в том, что вторая часть также имеет отдельное заглавие и, не будучи продублирована шифром и инвентарным номером при первичной инвентаризации 1925 г., впоследствии была принята за отдельный список и с новым индексом приписана к коллекции «Mongolica Nova», в которой за время с 1925 по 1937 г. были собраны «единичные рукописи и ксилографы, поступившие от разных лиц и (в отдельных случаях) от научных учреждений» [Пучковский, 1954, с. 98]. Что же касается замечания Б. Я. Владимирцова о том, что это «единственный полный экз.», то оно и сейчас остается верным по отношению к ойратским рукописям «Сказок Волшебного мертвеца», коими располагает ИВАН.

Кроме указанного сборника в третьей коллекции представлены еще два монгольских перевода произведений индийской литературы. Это ойратская рукопись заяпандитовского перевода «Повести о Молон-тойне» (№ 82) и монгольский сборник рассказов из «Панчатантры» (№ 90). В собрании Института ойратская версия «Повести о Молон-тойне» пока единственная. Уникальна и рукопись «Панчатантры».

В числе ойратских рукописей данной коллекции находятся также монгольские переводы двух тибетских сочинений (№ 83, 84). Оба они уже и прежде были в фондах Музея, и новые поступления в составе третьей коллекции заслуживают внимания лишь как старейшие по происхождению, поскольку выполнены они могли быть не позднее XVIII в.

В третьей коллекции в отличие от двух предыдущих коллекций Б. Я. Владимирцова, включавших преимущественно переводные сочинения, имеется сразу четыре образца литературного творчества самих монголов. Два из них содержат записи монгольских эпических сказаний. Наибольшую научную ценность представляет запись «Повести о хане Харангуй» (№ 81), которая являет собой «единственный известный образец самостоятельной записи монголами произведения эпического творчества» [Владимирцов, 1919, с. 934] и остается к тому же вплоть до наших дней единственной ойратской рукописью повести в собрании Института. Вторая из указанных ойратских рукописей включает две главы сказания о Гэсэре (№ 85).

Значительный интерес вызывает единственная в фонде Института ойратская рукопись «Повести о Цагаан Дара-эхэ» (№ 88), в которой сочинение предстает, по словам Б. Я. Владимирцова, «в совершенно особой редакции, бывшей до сих пор неизвестной» [Владимирцов, 1919, с. 934]. Названная повесть, известная более как «Повесть о Нарану-Гэрэл», является оригинальным произведением монгольской литературы, «одной из малочисленных историй, написанных, видимо, на монгольском языке» [Дамдинсүрэн, 1977, с. 62].

До настоящего времени в монголоведной литературе упоминались две редакции, различающиеся преимущественно характером и полнотой описания ада, куда по воле автора пришлось ненадолго спуститься героине повести. Так, если в первоначальной редакции это описание «очень кратко и не вызывает ужаса» [Дамдинсүрэн, 1977, с. 69], то во второй изображен «поистине печальный и страшный город, подобный адам в историях Чойджид-дагини и Молон-тойна» [Дамдинсүрэн, 1977, с. 69].

В данном случае мы видим еще один пример уже не раз отмеченной монголоведами ламской переработки литературных произведений, приспособления их к нуждам пропаганды идей буддийской нравственности. А в этой пропаганде изображение ада и посмертных страданий за прижизненные грехи занимает центральное место. Неудивительно поэтому, что в сочинениях буддийских авторов столь часто встречаются эсхатологические мотивы. Не обходили своим вниманием они как сказочную, так и, подобно нашему случаю, повествовательную светскую литературу.

В монгольском фонде ИВАН представлены обе указанные редакции «Повести о Нарану-Гэрэл». Редакция же владимирцовской рукописи повести действительно является совершенно особой и показывает к тому же следующий этап трансформации идеи и характера произведения.

Действие всей повести, созданной, по мнению В. Хайсига, из эпизодов разных китайских сочинений, и главным образом театральных пьес [Heissig, 1972, с. 110], разворачивается на земле и в подземных областях ада. Причем большая и наиболее увлекательная часть повести, посвященная изображению прижизненных деяний Нарану-Гэрэл, светская по своему характеру и практически лишенная каких-либо буддийских мотивов, целиком опущена в рукописи, приобретенной Б. Я. Владимирцовым. И все содержание ее ограничено описанием путешествия героини в ад. Это пока единственный образец подобной «обработки» повести, добавляющий новый штрих к картине многообразных процессов в развитии письменной монгольской словесности дореволюционного периода.

Четвертый образец монгольской письменной литературы содержит отрывок исторического сочинения об ойратах (№ 86), где «наиболее ценными являются родословные дэрбэтских и

торгутских князей, о которых сообщаются различные исторические сведения» [Пучковский, 1957, № 111].

Сравнивая рукописи, поступившие в составе третьей коллекции, с письменными материалами двух предшествующих его коллекций, нетрудно заметить различие в принципе подбора рукописных источников на монгольском языке. В коллекциях 1908 и 1911 гг. наряду с редкими и новыми для фонда Музея рукописями поступило немалое число рукописных копий буддийских, в частности канонических, сочинений, широкое распространение которых в Монголии диктовалось не столько реальными потребностями читателей в литературе такого рода, сколько догматами буддийского учения о спасительной силе переписки священных текстов. Такая деятельность объявлялась наиболее действенным (и была наиболее доступным) средством искупления грехов, и в результате во всех почти собраниях находим значительное число рукописных копий буддийских трактатов, переписка которых при наличии большого числа аналогичных печатных ксилографических изданий, без учета упомянутых обстоятельств, казалась бы излишней.

В третьей же коллекции находятся в большинстве своем не только произведения, отсутствовавшие в собрании Музея, но и неизвестные ученому миру. И здесь очевидна несомненная целенаправленность поисков Б. Я. Владимирцова, обусловленная кругом его научных интересов, что в полной мере подтверждается изданием Б. Я. Владимирцовым трудов, выполненных с привлечением двух рукописей именно этой коллекции [Владимирцов, 1921; Владимирцов, 1923].

Материалы третьей коллекции представляют интерес не только для пополнения сведений по истории монгольской письменной литературы. Имеются в ней и очень редкие печатные издания, проливающие свет на историю ойратского ксилографирования.

В списке коллекции, приложенном к отчету Б. Я. Владимирцова, под номером восьмым значится: «Гимн в честь Майтреи. ойр. ксил., второй из двух известных ксилографов ойратов» [Владимирцов, 1919, с. 934]. Какой же именно ксилограф подразумевал здесь Б. Я. Владимирцов в качестве первого ойратского ксилографа? В Музее до появления там владимирцовских коллекций находился уже один ойратский ксилограф (РО ИВАН, В 11), поступивший в составе первой коллекции в конце XVIII в. Но, видимо, не этот экземпляр имел в виду Б. Я. Владимирцов, поскольку впоследствии он писал, что «Музей располагает ... двумя ойратскими ксилографами, которые содержат два буддийских текста в ойратском переводе и вывезены из С.-З. Монголии» [Владимирцов, 1920, с. 81]. Столь точное указание места приобретения ксилографов свидетельствует о том, что речь идет о материалах, собранных самим Б. Я. Владимирцовым в одной из трех его поездок в Северо-Западную Монголию. И действительно, в составе второй кол-

лекции Б. Я. Владимирцова, поступившей не позднее 1915 г., имеется ойратский ксилограф (№ 64), который, надо полагать, имел в виду Б. Я. Владимирцов, называя упомянутый «Гимн в честь Майтрен» вторым из известных в то время ксилографов ойратов. Эти два ойратских печатных издания упоминаются и в другой работе Б. Я. Владимирцова [Владимирцов, 1927, с. X]. Третий ойратский ксилограф, доставленный в Музей Б. Я. Владимирцовым, был зафиксирован как рукопись: «Гимны в честь Тара, ойр. рук., старинная с миниатюрами» [Владимирцов, 1919, с. 934]. На самом деле это не рукопись, а ксилограф, причем богато иллюстрированный, где кроме восьми гравюр с изображениями буддийских святых и божеств (л. 16—26, 20а) помещены гравюры 21 ипостаси Дараэхэ (л. 3а—13а) (№ 39).

В обзоре монгольского фонда Азиатского музея Б. Я. Владимирцов писал: «Музей располагает несколькими клише с ойратским текстом» [Владимирцов, 1920, с. 81]. К сожалению, эти клише не были своевременно инвентаризированы и включены в фонд, и потому о местонахождении их ничего не было известно. И только среди монгольских рукописей и ксилографов, выявленных при разборе тибетского фонда Института, была обнаружена одна дощечка с ойратским текстом (Q 89). Оттиск с дощечки и описание ее помещены в работе Д. Кара «Книги монгольских кочевников» [Кара, 1972, с. 115, табл. 10], где автор сообщает, что «настоящая доска является пока единственным в своем роде зарегистрированным образцом» и что «печатное издание этого текста пока не обнаружено» [Кара, 1972, с. 115].

Недавно среди новых поступлений монгольского фонда ИВАН была обнаружена еще одна дощечка с текстом этого же ойратского ксилографического издания, на которой помещено название данного сочинения: «*Kilince pamanchilaxu altan üsün xutaṭa kemēkü tamu ebdeqči xouṅai*». Таким образом, выяснилось, что на имеющихся в фонде ИВАН клише вырезан текст заяпандитовского перевода [Лувсанбалдан, 1975, с. 127, 302] канонического сочинения, входящего в XIV т. раздела «Тантра» «Ганджура» [Ligeti, 1942, № 255]. Это сочинение, довольно распространенное в рукописях на «ясном письме», имеется и в числе ойратских материалов коллекций Б. Я. Владимирцова (№ 43, 48). Печатное издание данного текста пока не обнаружено, поэтому, учитывая внешний вид и сохранность дощечек, можно согласиться с мнением Д. Кара о том, что это сочинение было ксилографировано не позднее XIX в. [Кара, 1972, с. 115].

В новой части монгольского фонда Института выявлено еще одно неизвестное прежде ойратское ксилографическое издание (Q 3394). Этот ксилограф, отпечатанный на десяти¹⁰ ли-

¹⁰ В ленинградском экземпляре в наличии л. 1—2, 4—6, 10.

стах старой русской бумаги, не имеет заглавия. Но нам удалось установить, что в нем представлен еще один заяпандитовский перевод также распространенной в рукописном виде покаянной молитвы. Такая ойратская рукопись имеется в материалах, доставленных Б. Я. Владимирцовым (№ 68).

Итак, в настоящий момент в фондах Института хранится всего пять ойратских ксилографов и клише двух листов еще одного, пока не найденного издания. Но даже такая скромная коллекция ойратских печатных книг позволяет говорить о том, что ИВАН располагает самым большим собранием ойратских ксилографов за пределами МНР. Ведь, судя по изданным каталогам, кроме ленинградских и уланбаторских коллекций ойратскими ксилографами обладают лишь немецкие собрания монгольских рукописей и ксилографов [Heissig, Sagaster, 1961, № 254, 351, 427, 660]. Причем все имеющиеся там образцы фрагментарны, и только один из них (№ 254) был точно атрибутирован Хайссыгом. Нам удалось идентифицировать еще один фрагмент из немецких коллекций. При сравнении опубликованных В. Хайссыгом начальных строк текста фрагмента № 351 с аналогичной частью текста ойратского ксилографа, поступившего в Музей в конце XVIII в. (В 11), стало очевидным, что л. 2 и, вероятно, л. 3 немецкого фрагмента принадлежат ойратскому ксилографу «Хутуқта билигийн чинаду күрүгсен табун үймигүн хугангүи зүрекен». Под этим же номером в каталоге В. Хайссыга указаны также л. 10 и 14. Наш же ксилограф отпечатан всего на четырех листах. Поэтому неясно, является ли немецкий фрагмент частью другого, более полного издания, или же на л. 10 и 14 напечатано какое-то иное сочинение и они по ошибке присоединены к фрагментам известного нам теперь сочинения. Остальные два ойратских печатных издания, отдельные листы которых находятся в немецких коллекциях, отсутствуют в ленинградских фондах. Возможно, их удастся определить по ойратским ксилографам из собраний Улан-Батора, где имеются 10 изданий [Лувсанбалдан, 1975, с. 112—122], которые не дублируют (за исключением упомянутого выше ксилографа с гимном Майтрее) ксилографы ИВАН. Следовательно, в настоящий момент можно с уверенностью говорить о существовании 15 ксилографических изданий на заяпандитовском «ясном письме». Но этим, видимо, не ограничивается круг печатной литературы ойратов, и в будущем вполне возможны новые находки, какой, к примеру, может стать ойратское издание буддийской космологии «Егеі ханг'агсі», о существовании которой сообщается в колофоне одной ойратской рукописи [Лувсанбалдан, 1975, с. 120—121].

Начало ойратскому ксилографированию было положено в Джунгарии в 40-х годах XVIII в. при ойратском хане Галдан-цэрэне [Лувсанбалдан, 1975, с. 114, 116, 121]. Позже изданием ксилографов занялись и калмыки. Так, по крайней мере одно издание сутры «Алтан гэрэл» было осуществлено в Поволжье

[Лувсанбалдан, 1975, с. 114—115]. Не исключено, что были и другие издания, хотя точные данные на этот счет более не встречались в колофонах ксилографов на «ясном письме».

Коснувшись участия калмыков в распространении письменной литературы, отметим одну особенность, присущую списку третьей коллекции Б. Я. Владимирцова. Комментируя собранные материалы, автор пишет то об ойратских (№ 2—3, 5—6, 10), то о калмыцких (№ 1, 4) рукописях [Владимирцов, 1919, с. 934]. И здесь возникает предположение, что не все материалы данной коллекции собраны в Монголии. Известно, что Б. Я. Владимирцов бывал у приволжских калмыков в 1907 и 1917 гг. [Шастина, 1958, с. 5—6]. Отчетов об этих поездках опубликовано не было, и потому у нас нет никаких сведений о том, приобретал ли он там рукописи. Но, учитывая несомненную заинтересованность Б. Я. Владимирцова в собирании образцов монгольской и особенно ойратской письменной словесности, такую возможность вовсе не следует исключать. И, может быть, как раз калмыцкие рукописи составили основную часть коллекции, значащейся в фонде ИВАН как вторая коллекция Б. Я. Владимирцова.

Коллекция, привезенная из поездок 1908, 1911, 1913—1915 гг. (колл. II)

О происхождении этой, самой многочисленной (43 ед. хр.) коллекции почти ничего не известно. Возможно лишь установить, что две тетради торговых записей, составленных на монгольском языке в тибетской графике (№ 78, 79), были привезены Б. Я. Владимирцовым из поездки в Монголию в 1911 г. [Владимирцов, 1912, с. 104]. В собрании ИВАН нет примеров подобного употребления тибетской письменности в Монголии. Хотя, надо полагать, такая практика не была столь уж необычным, из ряда вон выходящим явлением, о чем можно судить по неоднократно встречающимся в работах Б. Я. Владимирцова упоминаниям о засилье в то время тибетской и маньчжурской письменностей и плачевном состоянии монгольской грамоты, отмеченных, например, в исследуемых им северо-западных областях Монголии [Владимирцов, 1909, с. 58; Владимирцов, 1911, с. 355].

Таким образом, упомянутые рукописные тетради могут служить вещественным доказательством, и, на наш взгляд, весьма убедительным (поскольку это обычные, деловые записи)¹¹, пра-

¹¹ Обыденность и прикладной характер данных записей особо подчеркиваются нами отнюдь не случайно. Дело в том, что в собрании ИВАН находим несколько рукописных «казусов», среди которых назовем, например, «зеркальное» воспроизведение текста заклинаний (РО ИВАН, С 286), имеющее, по-видимому, какое-то особое магическое значение, или же рукопись, в которой вертикальные строки идут не слева направо, как это принято в

вильности суждений Б. Я. Владимирцова о современном ему состоянии письменной культуры монгольских народов и достаточно явственных тенденциях ее дальнейшего развития.

Представленные в этой же (второй) коллекции восемь рукописей на старомонгольской графике и пекинское ксилографическое издание могли быть приобретены Б. Я. Владимирцовым в Монголии во время командировок 1908, 1911 и 1913—1915 гг., поскольку в 1915 г. вторая коллекция была уже зафиксирована в фондах Азиатского музея. Письменные материалы на старомонгольской графике весьма разнородны по своему содержанию, и объединение их в одной коллекции носит, по всей видимости, случайный характер. По крайней мере, знакомясь с рукописями названной коллекции, мы не видим еще той целенаправленности, того научного пристрастия и тщательности в подборе письменных источников, какие были проявлены Б. Я. Владимирцовым при составлении третьей коллекции.

Все это и дает нам основание считать, что вторая коллекция Б. Я. Владимирцова составлена из рукописей и ксилографов, привезенных им в разное время из Монголии (и, возможно, Калмыкии), но по какой-то причине не включенных в его отчеты. И только при поступлении Б. Я. Владимирцова на работу в Азиатский музей осенью 1915 г., где он приступил к описанию монгольских и ойратских рукописей, эти материалы были объединены и переданы в дар Музею и потому составили отдельную коллекцию, о происхождении которой, следовательно, и не могло быть сведений в отчетах Б. Я. Владимирцова.

Коллекция, привезенная из поездки 1925 г. (колл. VI)

Результаты четвертой командировки Б. Я. Владимирцова в Монголию в 1925 г. отражены в книге «Этнолого-лингвистические исследования в Урге, Ургинском и Кентейском районах» [Владимирцов, 1927 (I)]. В разделе, посвященном монгольской письменной литературе, автор сообщает о редких рукописях, виденных им в собрании тогдашнего монгольского Ученого комитета, пишет о некоторых новых южномонгольских и пекин-монгольской письменности, а в обратном порядке, т. е. справа налево (РО ИВАН, Q 2751).

Более часто встречаются рукописи, где тибетский текст передан в монгольской графике (РО ИВАН, С 561; Q 1028; Q 1370). Появление таких рукописей вполне понятно и объяснимо. Все они содержат буддийские гимны и молитвы. А поскольку тибетский язык был объявлен священным языком буддизма, то, естественно, произнесение таких текстов по-тибетски, по утверждению лам, оказывалось более действенным и полезным для берущего, нежели исполнение их монгольских переводов. Но знание тибетского письма было доступно далеко не каждому, и потому был найден весьма простой выход: тибетский текст попросту записывался монгольскими буквами и тогда всякий, даже не знающий ни слова по-тибетски, мог уже «писать» и «читать» на этом священном языке.

ских изданиях на монгольском языке, но лишь в одном случае упоминает о копии одной из рукописей, заказанной им тогда в Урге [Владимирцов, 1927 (I), с. 12]. Данная рукопись, содержащая монгольский перевод «Лин-Гэсэра», действительно поступила в собрание Музея, но не в составе владимирцовских коллекций, а в числе рукописей коллекции «Mongolica Nova». Вероятнее всего, Б. Я. Владимирцовым была приобретена для Музея и другая упомянутая в работе рукопись [Владимирцов, 1927 (I), с. 13, примеч. 7], также числящаяся ныне в коллекции «Mongolica Nova» (F 40). Обнаружив в коллекции «Mongolica Nova» две рукописи, полученные Музеем благодаря трудам Б. Я. Владимирцова, мы обратили внимание на то, что рукопись «Лин-Гэсэра» имеет в указанной коллекции порядковый номер 137, а рукопись «Arad tümen-nü ariun yoson» (F 40) — номер 144. При просмотре промежуточных номеров (138—143) выяснилось, что среди них под номером 139 хранится еще одна названная в работе Б. Я. Владимирцова рукопись, заключающая в себе биографии ургинских хутухт [Владимирцов, 1927 (I), с. 14; РО ИВАН, F 66]. К тому же, судя по указанным автором количеству листов и размерам, это не копия, а именно та рукопись, с которой довелось ознакомиться ему в Урге.

Коллекция 1926 г. (колл. V)

Последняя научная командировка Б. Я. Владимирцова состоялась в 1926 г. На этот раз кроме Монголии он посетил и Пекин. Никаких отчетов об этой поездке Б. Я. Владимирцов не публиковал, и сведения о поисках и приобретении им монгольских рукописей в Пекине мы находим в дневнике академика В. М. Алексеева, бывшего тогда в Пекине вместе с Б. Я. Владимирцовым: «Едем с Борисом Яковлевичем [Владимирцовым] в Сунчжусы, где нам приготовили столь искомые

рукописи монгольских романов [„Эр ду мэй“, „Семь царств“, „16 государств“ и др.]. Заломили \$ 96. Я глупо и неуклюже торговался, но далее \$ 85 не смог (начал с 45). Выяснилось, что есть целый ряд охотников до всего этого (Лауфер, японцы, французы — целая галерея, американец Nicholsy). Разговор чрезвычайно веселый, идет в душном помещении в течение часа, а то и больше. Оканчивается приобретением рукописей, — для Б. Я. триумф» (цит. по [Рифтин, Семанов, 1981, с. 248]).

Упомянутые в дневнике монгольские переводы китайских романов составляют большую часть (8 из 15 единиц хранения) пятой коллекции. Интерес ученого к переводам китайской литературы на монгольский язык, несомненно, оправдан, поскольку об этом разделе письменной словесности у монголов в то время было известно мало. Заметим, что вплоть до недавнего времени исследователи старописьменной монгольской литературы знали далеко не достаточно о реальной распространенности в Монголии китайских романов и повестей, и потому в обзорах и очерках по истории монгольской литературы в качестве примеров неизменно назывались одни и те же немногие (не более десяти) переводы с китайского. Важный вклад в изучение указанной проблемы внесли Б. Л. Рифтин и В. И. Семанов, опубликовав систематизированный и достаточно подробный обзор монгольских переводов китайских романов и повестей [Рифтин, Семанов, 1981, с. 234—279].

Всего авторам удалось выявить «около 70 произведений китайской повествовательной прозы (романов и повестей)», переведенных на монгольский язык. Такое количество переводов, несомненно, впечатляет, хотя, надо думать, это еще не окончательный итог. Судя по изданному в 1979 г. каталогу собранных монгольских рукописей и старопечатных книг Китая, в них тоже имеется немало монгольских переводов с китайского [Not-un garčaᠭ, 1979, с. 235—307]. Таково положение на сегодняшний день. В 20-х же годах эта область монгольской литературы являла для европейских ориенталистов поистине белое пятно.

Первым и единственным известным в течение длительного времени переводом явился китайский роман «Сказание о борьбе против династии Тан», монгольская рукопись которого упоминалась в книге В. Грубе «О пекинском фольклоре» в 1901 г. [Рифтин, Семанов, 1981, с. 234].

Характерно, что и в монгольском фонде Музея до начала XX в. не было ни одного перевода китайской прозы и только в начале столетия туда стали поступать переводы китайских романов и повестей. До включения в фонды коллекций Б. Я. Владимирцова там имелось всего 10 таких рукописей, поступивших в составе материалов Ц. Ж. Жамцарано, А. В. Бурдукова и А. Д. Руднева. Но представлены в них были лишь 4 романа и 2 повести (роман «Пьяный монах» имелся в четырех списках, а «Повесть о Ли-мун сянь-шэне» — в двух).

Приобретенные же Б. Я. Владимирцовым восемь сочинений не только, естественно, не имели дублетов в самой пятой коллекции, но и, за единственным исключением¹², отсутствовали прежде в собрании Музея. И в этом заключается основная ценность последней коллекции Б. Я. Владимирцова. Остальную часть ее составляют рукописные лексикографические пособия (№ 125, 126) и пекинские ксилографические издания на монгольском языке (№ 122—124, 127—128). Среди последних следует отметить астрологический справочник (№ 124) и любопытный ксилографический образец буддийского сочинения, включающего некоторые элементы народного культа тенгриев (№ 127), поскольку представлены они в монгольском фонде ИВАН исключительно этими экземплярами.

Итак, в Рукописном отделе ИВАН в настоящее время хранятся шесть коллекций Б. Я. Владимирцова, собранных им в период с 1908 по 1926 г.:

- колл. I — 1911 г., инвентаризация в 1914 г.,
- колл. II — 1908—1915 гг., инвентаризация в 1915 г.,
- колл. III — 1913—1915 гг., инвентаризация в 1925 г.,
- колл. IV — 1908 г., инвентаризация в 1929 г.,
- колл. V — 1926 г., инвентаризация в 1927 г.,
- колл. VI («Mongolica Nova», № 137—141, 144) — 1925 г.

По языку и способу издания материалы Б. Я. Владимирцова делятся на монгольские и ойратские (калмыцкие) рукописи и ксилографы:

монгольские рукописи — № 17, 18, 20, 21, 27, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 54, 57, 71, 78—79 (в тиб. графике), 86, 90, 106, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 125, 126, 129, 130, 131, 132, 133;

монгольские (пекинские) ксилографы — № 52, 92, 93, 94, 95 (металлография), 122, 123, 124, 127, 128;

ойратские (калмыцкие) рукописи — № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 19, 22, 23, 24, 25, 26, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 53, 55, 56, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 88, 91, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 134;

ойратские ксилографы — № 64, 87, 89.

Тематический диапазон этих рукописных и печатных изданий можно представить в таком кратком виде:

монгольский эпос — № 1, 2, 3, 81, 85;

монгольский фольклор — № 6, 40, 107;

монгольская литература — № 36, 88, 101;

индо-тибетская литература — № 10, 14, 19, 20, 21, 41, 42, 80, 82, 83, 90, 98, 112, 129;

¹² Это единственное исключение составляет уже упомянутая нами рукопись романа «История семи южных царств» (F 45), доставленная Б. Я. Владимирцовым из предыдущего путешествия в Ургу.

переводы с китайского — № 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 130;
 история — № 39, 86, 131;
 официальные документы — № 37, 132, 133;
 народная религия — № 23, 26, 33, 34, 108, 127;
 буддийская каноническая литература («Ганджур») — № 9, 11, 12, 13, 15, 22, 24, 28, 43, 47, 48, 53, 59, 61, 62, 63, 64, 84, 87, 97, 104, 111;
 буддийская неканоническая литература — № 4, 5, 7, 8, 16, 29, 30, 31, 32, 35, 38, 44, 45, 46, 49, 50, 51, 52, 56, 58, 65, 66, 67, 68, 70, 71, 72, 73, 76, 77, 89, 92, 93, 96, 99, 100, 102, 103, 105, 109, 110, 113, 128, 134;
 христианство — № 95;
 наставления маньчжурских императоров — № 123;
 лексикография — № 17, 18, 94, 122, 125, 126;
 медицина — № 108;
 астрология, гадания, приметы — № 25, 27, 54, 55, 57, 60, 69, 74, 75, 91, 124;
 хозяйственные документы — № 78, 79.

Условные обозначения, использованные в Списке рукописей и ксилографов из коллекций Б. Я. Владимирцова

А.— автор; Т.— переводчик; С.— инициатор перевода, заказчик; W.— писец, переписчик.

СПИСОК РУКОПИСЕЙ И КСИЛОГРАФОВ ИЗ КОЛЛЕКЦИЙ Б. Я. ВЛАДИМИРЦОВА

Первая коллекция

- (1). 1. С 174, № 595 — Geseriyin tuuji orošibo (1a). Главы 8—9. Ойратская рукопись, 24 л., 34×10,3, 33—34 строки.
- (2). 2. I 2, № 2890 — Arban zūgiyin arban xoroyin ündüsüni tasulun töröqsön açitu boqdo Geser xāni aldarsin दौरисуqsañ terigün bülöq (1a). Глава 1. Ойратская рукопись, 40 л., 45×14, 34—35 строк.
- (3). 3. С 9, № 421—[Geser]. Начало (1b): Erte nigen caq-tu: Ša-kyamuni burxani nirvan-ni düri üzüülküyin urida... Глава 1. Ойратская рукопись, л. 1—34, 36 (л. 35 отсутствует), 38,5×10, 33—34 строки.
- (4). 4. С 373, № 807 — Pancen boqdoyin ene gegēni niyouca touji orošibo (1a); Pancen boqdoyin ene gegēni niyouca touji čixula kereq-tü kemēkü öüni (22a). Ойратская рукопись, 22 л., 34×11, 31 строка.
- (5). 5. H 113, № 2459 — Xutuqtu Naγazuna zoköqson erdeni

töröy:n šasatır (1a); Yertüncüy:n tol[i] kemëkü šastır (21a).

Ойратская рукопись, 21 л., 45×9,5, 37 строк.

- (6). 6. B 158 (B 182), № 234 — Oyou:n tülküür kemëkü toujiy:n sudur orošibo (1a); Čingges boqday:n nomloqson oyoun tülküür (21a).

Ойратская рукопись, 21 л., 21,5×8, 17 строк.

- (7). 7. C 175, № 596 — Erliq nomiy:n xān lungdun surjaliy:n sudur orošibo (1a). A.: slobong Padma zuni.

Ойратская рукопись, 10 л., 36×10, 33 строки.

- (8). 8. C 369, № 803 — Xutuqtu Manzušriy n nomloqson xamuq xara ɣal xariuluqči toqtol orošibo (1a); Xara Kitadiy:n zedkeri-y:n xariulɣa kemëkü (1b).

Ойратская рукопись, 9 л., 37×12,5, 25 строк.

- (9). 9. C 169, № 590 — Xutuqtu caqlasi ügei nasun belge biligtü kemëkü yeke kölgön! sudur orosibo (1a). См.: [Ligeti, 1942, № 366].

Ойратская рукопись, 7 л., 35,2×11,2, 29—42 строки.

- (10). 10. C 170, № 591 — Zoɣboy:n açi tusa orošibo (1a). 15 рассказов.

Ойратская рукопись, 13 л., 35,5×11, 31 строка.

- (11). 11. C 171, № 592 — 1). Xutuqtu caqlasi ügei nasutu yeke kölgön! sudur orošibo (1a). См. [Ligeti, 1942, № 366]. T.: toy:n cecen rab-jamba Za-ya; C.: Açitu corji.

2) Yeke kölgön altan gerel neretü nomiy:n xurānɣul (6b). См. [Ligeti, 1942, № 177].

3) Начало (7): Šakya-muni Zongkapa bolöd burhan ...

Ойратская рукопись, 7 л., 34×11, 27 строк.

- (12). 12. B 180 (B 208), № 258 — Xutuqtu Mayidariy:n iröliy:n xān orošibo (1a). См. [Ligeti, 1942, № 732].

Ойратская рукопись, 6 л., 22,2×8,8, 18 строк.

- (13). 13. B 184(I) (B 212), № 264 — Xutuqtu say:n yabudaliy:n iröliy:n xān orošibo (1a). См. [Ligeti, 1942, № 731].

Ойратская рукопись, 12 л., 22,5×8,7, 18—19 строк.

- (14). 14. C 172, № 593 — Caɣān Däre ekey:n tuuji orošibo (1a). W.: l'ombo-byab.

Ойратская рукопись, 12 л., 33,2×10,7, 32—33 строки.

- (15). 15. C 173, № 594 — Xutuqtu bilgiiy:n činadu kürüqsen tasuluqči kemëkü yeke kölgön! sudur orošibo (1a). См. [Ligeti, 1942, № 771]. T.: rab-jam Za-ya pandida.

Ойратская рукопись, 23 л., 36×10,5, 28—29 строк.

- (16). 16. C 168, № 589 — Sonosuqsār toniluqči zūraduy:n sudur orošibo (1a).

Ойратская рукопись, 24 л., 30,5×11,5, 21 строка.

- (17). 17. C 446, № 882 — Angqan surqu kümün. (маньчж.): Tuqtan tačire n'yalma (обложка). Маньчж.-монг. разговорник.

Рукопись, тетрадь, 24 л.+обложка, 26×13, 8 строк.

- (18). 18. F 342, № 1907 — Начало (1a): Torɣ-a bös-y:n jüil ... Маньчж.-монг. тематический словарь.

Рукопись, тетрадь, 22 л., 25,5×24 (19×20).

- (19). 19. С 176, № 597 — *Zodboyin ači tusa orošibo* (1a). 15 рассказов.

Ойратская рукопись, 15 л., 31,5×10, 30 строк.

- (20). 20. F 34, № 1564 — [*Kirkir-a qaγan-u pamtar*]. Начало: ... *bayital-a jaγ anu čöm adili ügei öber öber bištu tegün-čilen sanaγ-a* ...

Рукопись, тетрадь, 28 л. (начало и конец отсутствуют), 26,5×13,5, 12 строк, без пагинации.

- (21). 21. F 33, № 1563 — [*Oγun sedkil qaγan-u tuγuji*]. Начало: ... *mön ükükü čaγ-tu mön basa nada kilinče bolumul* ...

Рукопись, тетрадь, 16 л. (начало и конец отсутствуют), 13×26, 11 строк, без пагинации.

- (22). 22. A 12 (A 16), № 19 — [*Iröliyin xān*]. Начало (1b): *ilaγun iögösüqsen saγān šükürtü burxani cuulaγan noγoud* ... См. [Ligeti, 1942, № 731].

Ойратская рукопись, 4 л., 11×6,5, 8—9 строк.

- (23). 23. B 166 (B 193), № 244 — *Γaliyin takilγa orošibai* (1a). См. [Поппе, 1932, с. 178, № 12].

Ойратская рукопись, 5 л., 12×8, 10×16 строк.

- (24). 24. B 115 (B 130), № 181 — *Caγān šükürteyin doqba orošibo* (1a). См. [Ligeti, 1942, № 208].

Ойратская рукопись, л. 1—3 (конец отсутствует). 21,3×7,6, 16—20 строк.

- (25). 25. B 171 (B 198), № 249 — *Aliba üyilegi ününki toddor-xa' zāmon* (1a). Гадания по шести слогам «ом ма ни пад мэ хум» и по крику сороки.

Ойратская рукопись, 4 л., 20×18, 16—26 строк.

- (26). 26. B 145 (B 169), № 216 — *Caγān öbögöni sang orošibo* (1a); *Γazar usuni nomoγoγxon darun čidačči neretü sudur* (1).

Ойратская рукопись, л. 1—4 (конец отсутствует), 13×7,5, 15 строк.

- (27). 27. B 168 (B 195), № 246 — *Jaγun üyes-tü üjilge-ü jiruq[a]i-y n salur orošiba* (1a). Гадательная книга.

Рукопись, 50 л., 17×7, 15 строк.

- (28). 28. B 35 (B 40), № 90 — *Xutuq-tu altan gereliyin zürken xanγuγi orošiboi* (1a); *Xutuq-tu dödü altan genel suduriyin ay:maγiγ'n erketü xān kemäküyin zürken* (1b); *Dödü altan genel suduriyin ay:maγiγ'n erketü xān-ēce altan kemäkü boqtöl öüni* (4b). См. [Ligeti, 1942, № 177].

Ойратская рукопись, 4 л., 20×6,5, 19 строк.

- (29). 29. B 164 (B 191), № 242 — *Kei morini sang orošibui* (1a).

Ойратская рукопись, 2 л., 21×8, 19 строк.

- (30). 30. B 163 (B 190), № 241 — *Yoγazarγi-yin sang sudur orošiboi* (1a).

Ойратская рукопись, 5 л., 21,5×7,5, 16 строк.

- (31). 31-a. B 162 (B 189), № 240 — *Xutuqtu Dare ekeyin maqtāl*

orošibol (1a). T.: toyin cecen rab-byam Za-ya; C.: Ariun süzüqtü tayışi.

- (32). Ойратская рукопись, 14 л., 21,3×7,5, 12—16 строк.
31-b. B 182 (B 210), № 260 — Xutuqtu Dare ekeyin maqtal kemekü orošibol (1a). T.: toyin cecen rab-byam Za-ya; C.: Ariun süzüqtü tayışi.

- Ойратская рукопись, 7 л., 22×8,5, 21 строка.
(33). 32. B 161 (1) (B 188), № 239 — Boqdo Geseriyin sang orošibol (1a).

- Ойратская рукопись, 4 л., 21,5×8, 19 строк.
(34). 33. B 183 (B 211), № 261 — Geser boqdoyin sang orošibol (1a).

- Ойратская рукопись, 4 л., 21,7×9, 20 строк.
(35). 34. B 160 (B 187), № 236 — Xongšim bodhi-satu Mila burhan xoyoriyin zarlıq orošibol (1a).

- Ойратская рукопись, 6 л., 22,5×8,5, 11—14 строк.
(36). 35. B 181 (B 209), № 259 — Erdem uçağan tegüsügßen toti sibuyun-u üliger-ün sudur orošibol (1a).

Рукопись, 18 л., 21,5×9, 20 строк.

Вторая коллекция

- (37). 1. F 203, № 1737 — Dörbed-ün jегün ayımaу-un čiyulаn-u daruу-a beyise Čaydorjab-narun qosıуun-ača Alaу obo: Orki-γubulay: Čičarγan-a γurban qaraуul-dur saуulγaqu tüsimel čerig-üd-ün ner-e ene (обложка). Список личного состава трех пограничных караулов Западной Монголии с указанием состояния вооружения и количества лошадей. Дата составления: 1886 г.

- Рукопись, тетрадь, 3 л.+обложка, 26×26, 15 строк.
(38). 2. F 336, № 1901 — Orčiyuluуsan jirγuаn kereg-ün čeker soуul üge bičig (обложка). Поучения. Маньчж.-монг. текст.

- Рукопись, тетрадь, 17 л.+обложка, 26,5×26, 14 строк.
(39). 3. F 32, № 1562 — 1) Начало (1a): Tere metü-yin olan jüil oron-u ulus dotor-a-ača nom yirtinčü qoyar-ıyar qotola tegüsegßen ... История царей мифической Шамбалы.
2) Начало (15a): Mongγol-un qaуan iγaуur anu ... — История монгольских ханов. Дата переписки: 1894 г.

- Рукопись, тетрадь, 23 л., 13×26,5 7 строк.
(40). 4. F 129, № 1660 — Olan daуu-u debter ene amui (обложка). Сборник из 19 песен. Дата переписки: 1909 г.

- Рукопись, тетрадь, 10 л.+обложка, 12×27, 8 строк.
(41). 5. F 204, № 1738 — Čoyijid daγin-a-yin tuuji kemekü sudur ene bolai (35b). Дата переписки: 1843 г.

- Рукопись, тетрадь, л. 2—36 (л. 1 отсутствует), 25×24,5, 19 строк.
(42). 6. F 313, № 1869 — Čing bisireltü qan-u tuγuji orošiba (обложка).

Рукопись, тетрадь, 71 л.+обложка, 24,5×25, 11—16 строк.

- (43). 7. С 10, № 422 — Таму ebdekü xourai kemekü altan üsün xutuğan orošibo (1a); Xamuq kilince namančilaxu sudur (1b); Kilince namančilaxui altan üsün xutuğa tamu ebdekü xourai kemekü (6a). См. [Ligeti, 1942, № 255]. Т.: rab-byam-pa corji; С.: dgeslong Bloroi.

Ойратская рукопись, 7 л., 35×10,5, 27 строк.

- (44). 8. С 12, № 424 — Erdeni šastir oršiboi (1a). Т.: toyin cecen rab-gbyam Za-ya; С.: Očirtu tayiji.

Ойратская рукопись, 12 л., 36×10,8, 31 строка.

- (45). 9. С 162, № 583 — Sonosöd toniluqči zuurduyin zalbiril orošiboi (1a).

Ойратская рукопись, 8 л., 35×11.

- (46). 10. С 163, № 584 — Bürüne [=büküne] amuṛul[a]ng-tu Suk[a]vadiyin oroni zoköl orošiboi (1a).

Ойратская рукопись, 27 л., 36×11, 24 строки.

- (47). 11. С 164, № 585 — Xutuqtu caqlaši ügei nasun belgei bliq-tü kemekü yeke kölgöni sudur orošibo (1a). См. [Ligeti, 1942, № 366]. Т.: toyin rab-jam Za-ya pandita; С.: Ačitu corji.

Ойратская рукопись, 15 л., 30×10,5, 22 строки.

- (48). 12. С 165, № 586 — Tamuyigi xourai bolçoqči altan ildü kemekü sudur orošibo (1a). См. [Ligeti, 1942, № 255].

Ойратская рукопись, 8 л., 30,3×10, 22 строки.

- (49). 13. С 166, № 587 — Начало (1b): Ačitu boqdo Zongkapayin gegēn basa eyin ayiladba: ariun šajin ese delgerebesü amitan ülü jirṣamul ...

Ойратская рукопись, 4 л., 35×10,5, 22 строки.

- (50). 14. С 159, № 580 — Itegel oroboi (1a).

Ойратская рукопись, 3 л., 32×10, 22 строки.

- (51). 15. С 160, № 581 — Tarn'iyin ači kigēd: ṛučin tabun burxani mürgüliyin ači tusa (1a). Т.: ayaq-xa takimliq čečen rab-byam-pa; С.: Očir-tu tayiji; Tayisi axai; Xurca čing süzüq-tü; 'Zodba.

Ойратская рукопись, 8 л. (л. 113—120), 32×9,8, 24 строки.

- (52). 16. С 447, № 883 — Jarliṣ kiged šastir-ača nomlaṣsan kürdün ergigülkü-yin tusa erdem orosibai. (тиб.) Bka' dang bstan bčos las gsungs ba'i 'khor 10 bskor ba'i phan yon bžugs so (1a). См. [Heissig, 1954, № 181].

Пекинский ксилограф, 15 л., 29×9,7 (23,5×7), 3 тиб.-монг. строки.

- (53). 17. С 161, № 582 — Xutuqtu biligiyin činadu kürüqsen tasuluqči očir kemekü yeke kölgöni sudur orošibo (1a). См. [Ligeti, 1942, № 771]. Т.: rab-jam Za-ya.

Ойратская рукопись, 30 л., 34×9,5, 27 строк.

- (54). 18. С 405, № 839 — Qamuṛ tusayin udq-a qurlyarṣan nayan tülkegür neretü sudur orosiba (1a); Adaṛusun sib[a]ṣun ki-

ged arayan-tan (!) göröged ba: aliba amitan-i sayın maıu yambar ba ıros-i quriyan (1b). Сборник предсказаний по поведению птиц и животных.

Рукопись, 34 л., 33×8, 24 строки.

- (55). 19. С 217, № 645 — Начало (1b): Xutuqtu Manzuşrı-du mürgümüi: eng urida oqtorıuyın jiliyin ıazar-ěce dorogşı tölöd toloulun ... Гадания при помощи камешков.

Ойратская рукопись, 15 л., 31,5×7,5, 25 строк.

- (56). 20. С 290, № 720 — Saba şimeyin axul yosunı sudur oroşıboi (1a). Стихотворные поучения.

Ойратская рукопись, 6 л., 27,5×8,5, 22—23 строки.

- (57). 21. С 14, № 426 — Beri-yın jül üjekü sudur orosiba. Nög-čigşedi-yın tala toıolqu sudur orosiba (1a). Гадательная книга.

Рукопись, 25 л., 29×9,5, 25—26 строк.

- (58). 22. С 291, № 721 — Xutuqtu Mayıdariyın sudur kemëkü oroşıbo (1a).

Ойратская рукопись, 24 л., 26,5×9,5, 19 строк.

- (59). 23. С 13, № 425 — Xutuq-tu bilgıyın čınadu kürüşen ta-suluqçı oçır kemëkü yeke kölgöni sudur orosı[bo] (1a). См. [Ligeti, 1942, № 771]. Т.: rab-ıam Za-ya pandida.

Ойратская рукопись, 34 л., 30,5×10, 27 строк.

- (60). 24. В 165 (В 192), № 243 — Manzuşrıyın zuraxayın üzülge sudur oroşıbol (1a). Гадательная книга.

Ойратская рукопись, 47 л., 24×8,5, 17 строк.

- (61). 25. В 123 (В 141), № 190 — Xutuqtu ıaruqsan tömör hoşu-un kemëkü toqtöl oroşıbo (1a); ıaruqsan tömör hoşoun kemëkü toqtöl (1b). См. [Ligeti, 1942, № 419].

Ойратская рукопись, 5 л., 22,5×8,5, 20 строк.

- (62). 26. В 37, № 92 — Yekë ekë bilıq baramıd oroşıbo (1a); İla-ıun tögösün üleqsen bilgıyın čınadu kürüşeni zürkeni (1b). См. [Ligeti, 1942, № 162].

Ойратская рукопись, 7 л., 19,7×8, 15 строк.

- (63). 27. В 38 (1) (В 43), № 96 — Xutuqtu caqlası ügei nasun belge bilıqtü yeke kölgöni sudur oroşıbol (1a). См. [Ligeti, 1942, № 366].

Ойратская рукопись, 17 л., 25×7,6, 23—27 строк.

- (64). 28. В 150, № 222 — Xutuqtu bilgıyın čınadu kürüşen ta-suluqçı oçır kemëkü yeke kölgöni sudur oroşıbol (1a). См. [Ligeti, 1942, № 771]. Т.: rab-ıam Za-ya pandida.

Ойратский ксилограф, 56 л., 22,7×9 (19,7×5), 22 строки, русская бумага с рельефным штемпелем: «КОРДЯЖСКОЙ ФАБРИКИ ПЛАТУНОВА».

- (65). 29. В 41 (В 46), № 99 — Sonosöd tonıloqçı zöraduyın sudur oroşıbo (1a).

Ойратская рукопись, л. 1—13 (конец отсутствует), 23,5×8, 22—23 строки.

- (66). 30. В 126 (В 144), № 193 — Mıla burxan-ni lungdun sudur oroşıbol (1a).

Ойратская рукопись, л. 1—3 (конец отсутствует), 22×8,8, 18 строк.

- (67). 31. В 131 (1) (В 151), № 200 — Xutuq-tu Däre ekeyin maqtal kemëkü oroşıbo (1a). *T.*: rab-byam Za-ya pandida; *C.*: Ariun süzüq-tü tayişi.

Ойратская рукопись, 8 л., 20,5×8,5, 17 строк.

- (68). 32. В 124 (В 142), № 191 — [öbörö pamančilamui]. Начало (1b): Xamugı ayıladıqçı blamayın ölmidü bişiren mürgümü: xamuq amıtan nasu ürgüljide blama-du itegemü: nom-du itegemü: ... *T.*: xamuq-gi medeqçıyin şabi toyın cecen rab-byam-ba.

Ойратская рукопись, 6 л., 21×9, 18 строк.

- (69). 33. В 125 (В 143), № 192 — Начало: ... xulıana. meçin jıldü. morin jıldü ... Астрологические таблицы.

Ойратская рукопись, 4 л. (начало отсутствует), 22×9, без пагинации.

- (70). 34. В 40 (В 45), № 98 — Mou zöüdeni xariulxu sudur oroşıbo (1a); Xamuq mou zöüdeni xariulxu toqtöl tarnı (5b).

Ойратская рукопись, 5 л., 22,2×8, 17 строк.

- (71). 35. В 215 (В 249), № 298 — Начало (1b): Yeke nigüles-sügçı-te mürgümü: yeke nigülesügçın ... sitügsen çıtulıan bütügekül küsegçın... Тиб.-монг. текст.

Рукопись, 15 л., 22,2×8, 4 тиб.-монг. строки.

- (72). 36. В 39 (В 44), № 97 — 1) Xutuq-tu xara aman kele amur-liulun üiledüqçı sudur orşıboı (1a); 2) Oçır kilingteni yeke xān xara ama kele xariuluqçı toqtöl (5b). *T.*: pandida rab-byam Za-ya; *C.*: Axai cökör.

Ойратская рукопись, 8 л., 21,5×6,8, 19 строк.

- (73). 37. В 16 (В 17), № 69 — Xutuqtu ükediyn oron kemëkü sudur oroşbo (1a).

Ойратская рукопись, 5 л., 17,5×7,3, 14—16 строк.

- (74). 38. В 7, № 59 — Начало (1a): Galdu suuxulal sor: xatqtal xorlohu cēji: ebedün kljıq xaloun ... — Гадания о больном человеке.

Ойратская рукопись, 7 л., 14,7×7, 13—17 строк.

- (75). 39. В 8, № 60 — Астрологические таблицы с пояснениями на тиб. языке.

Ойратская рукопись, тетрадь, 12 л., 17×6,5.

- (76). 40. А 16 (А 22), № 23 — Naroba Diluba zarlıq oroşıbo (1a).

Ойратская рукопись, гармоника, 6 л., 5,8×10,5, 4—6 строк.

- (77). 41. А 15 (А 21), № 22 — Arban burxani zarlıq (1a).

Ойратская рукопись, гармоника, 8 л., 7×7,5, 7 строк.

- (78). 42. С 411, № 845 — «Записная книжка» (обложка). Начало (1b): Ba-tha-po-yin si-dar 2 ba-ga čha-gan su-lu-ku 3 thur-hu ... Торговые записи на монг. языке в тиб. графике.

Рукопись, тетрадь, 86 л., 16×11.

- (79). 43. В 97 (В 108), № 161 — Начало (1a): Cha-ga-khu-gl'o (?)

68 čin no-so Bla-ma-gyab 'ob-gen 'ug-ba'i ... Торговые записи на монг. языке в тиб. графике.

Рукопись, тетрадь, 65 л., 9,8×22.

Здесь же: два фрагмента листовки кит. торговой фирмы.

Третья коллекция

- (80). 1. С 283, № 713 — Xutuqtu Naʒanzuna-yin zarligiyin eši ber amuɣuulanggi edleqči xān seriün űker-ēce siddhi-tū kűür zalaqsan touji orošiboi (1a). Сказки 1—13.

С 283^a, № 713^a — Altan siddhi-tū kűürliyin amuɣuulang edleqči xān-du űgűűlegsən touji xoyoduɣar bui (1a). Сказки 14—25.

Ойратская рукопись, 44+41 л., 35,5×14,7, 27 строк.

- (81). 2. G 35, № 2189 — [Xan Xarangɣuu]. Начало (1a): ... saq: Šakya-műnl burxanl ...

Ойратская рукопись в европейском переплете (реставрирована), л. 1—8 — фрагменты; л. 9—15, 17—26, 45—46 — дефектные; л. 27—44 сохранились полностью (л. 16 и конец отсутствуют), 21×34, 11 строк.

- (82). 3. С 22, № 434 — Moloni toyin ekēn tamu-ēce ɣarɣaqsan sudur orošiboi (1a); Xutuqtu Meűɣali-yin yeke kűbűn tamuyin oron-ēce ekēn ɣarɣaqsan sudur (1b); Xutuqtu Moloni toyin ekeđen tusalan űledűqsən sudur (47a).

T.: rab-byam Za-ya; C.: Sayixan cu xatun; W.: Culkrim zamco; Xurdun bicēči.

Ойратская рукопись, 47 л., 26,5×10, 19 строк.

- (83). 4. С 44, № 459 — [Ŭnekēr törűlkitű xānl tuuji]. Начало (2a): ... kemegēd: ilaɣun tögűsűqsənlg gegēnl dergede irēd: ...

Ойратская рукопись, л. 2—95 (л. 1 отсутствует), 32×9, 24 строки.

- (84). 5. I 58, № 2948 — Xutuqtu yeke toniluqsan zűqtű delge-reqsən kemēkű yeke kűlgűni sudur orošiboi (1a). T.: pandida rab-byam Za-ya; C.: Ačitu cos-rze; Caq-na rdo-rze; W.: Culkrim-zamco; Dalal ombo. См. [Ligeti, 1942, № 1021].

Ойратская рукопись, 74 л., 51×19, 30 строк.

- (85). 6. H 114, № 2460 — Geseriyin touji orošiboi (1a). Главы 8—9.

Ойратская рукопись, 30 л., 43×11, 32 строки.

- (86). 7. F 1, № 1531 — Начало: Jegűn-ɣar dűrben Oyirad tabun űngge ulus-i ējelegsən ... Отрывок исторического сочинения об ойратах. См. [Пучковский, 1957, № 111].

Рукопись, 11 л., 25,5×13, 9—10 строк.

- (87). 8. С 319, № 751 — Xutuqtu Mayıdariyin irűliyin xān orošiboi (1a). См. [Ligeti, 1942, № 732].

Ойратский ксилограф, 5 л., 31×8,8 (25×7), 24 строки, кит. двухслойная бумага.

- (88). 9. С 305, № 736 — Сагъан Даре екеyin туuji зарлиq орошibo (1a).
Ойратская рукопись, 10 л., 31×8,3, 31 строка.
- (89). 10. С 320, № 752 — Хутuqtu Дара екеyin хорin nigen маq-
таi кемёкё орошibo (1a). Т.: toyin cecen rab-'byam Za-ya.
Ойратский ксилограф, 20 л., 31×10 (19×6), 8—
15 строк, с иллюстрациями.
- (90). 11. F 5, № 1535 — Начало (1a): Erten urida Enedkeg-ün
emün-e eteged nigen řajar-tur er-e em-e qoyar ařsan ařřu
... Панчатантра.
Рукопись, тетрадь, 39 л.+верхняя обложка, 26×13,5,
9 строк.

Четвертая коллекция

- (91). 1. Н 115, № 2461 — Тагхуи ўре кемёкё орошibo (1a). Астро-
логия.
Ойратская рукопись, 49 л., 47×9,5, 39 строк.
- (92). 2. Н 116, № 2462 — Nom-un qaqan (1a). См. [Heissig,
1954, № 52].
Пекинский ксилограф, 20 л., 48,5×11 (40,5×7,8),
30 строк.
- (93). 3. Н 117, № 2463 — Yamandaga Maqakala Erlig qaqan
Ökin tngri dörben dořsin sudur-un orosiba (1a). См. [Heis-
sig, 1954, № 76].
Пекинский ксилограф, часть I — 45 л., 48×10 (40,5×8),
30 строк.
- (94). 4. F 344, № 1909 — Dörben řül-ün üsüg qabsuruřsan toli
biřig (1a). Маньчж.-монг.-тиб.-кит. тематический словарь.
Пекинский ксилограф, том 2, тетрадь 8, л. 9—126,
29×19 (21×16).
- (95). 5. F 230, № 1765 — Mattey-yin bayar-un čimeg kemegči
nom (1a). Евангелие от Матфея. Дата издания: 1872 г.
Пекинская металлография, 142 л.+обложка, 13×19,4
(11×15), 10 строк.
- (96). 6. С 414, № 849 — Nidü-ber üzeqčiyin toqtöl orořibo (1a).
Ойратская рукопись, 19 л., 41×9,5, 35 строк.
- (97). 7. С 377, № 811 — Хутuqtu bilgiyin činadu kürüqsen tasa-
luqči očir кемёкё yeke kölgöni sudur orořibo (1a). См.
[Ligeti, 1942, № 771]. Т.: rab-'byam Za-ya pandida.
Ойратская рукопись, 22 л., 35,3×11, 31 строка.
- (98). 8. С 256, № 686 — 'Dorji-'Zodboyin ači tusa řayilbuur or-
řibo (1a). 15 рассказов.
Ойратская рукопись, 13 л., 35,2×11, 31 строка.
- (99). 9. С 255, № 685 — Byarong Ka-řur suburřan tuuji orořibo
(1a).
Ойратская рукопись, 24 л., 33,8×11, 31—32 строки.

(100). 10. С 254, № 684 — Erlıq nomiyin xānlı lungdun surıulıyın sudur oroşıboı (1a).

Ойратская рукопись, 12 л., 31,5×10,5, 30 строк.

(101). 11. F 4, № 1534 — Cāsun šobuunı toujı oroşıboı (обложка). Cagıyın jımiyılǵı todoruuluqçı cāsun šobuun kemēkū nijēd debter (19b). [A.: Rabjai].

Ойратская рукопись, тетрадь, 18 л. + обложка, 13,5×26,5, 7 строк.

(102). 12. С 311, № 742 — Arya burxan terigöüteni nereyin zūyiliyın dokō öüni (17a). T.: ayaxa takılmiq (!) rab-'byam Zaya; C.: Arıun süzüqtü; Marza erdeni gā.

Ойратская рукопись, 17 л., 27×10, 21 строка.

(103). 13. С 350, № 783 — Mila burxan-nı zarlıq oroşıboı (1a).

Ойратская рукопись, 12 л., 22,5×10,5, 19 строк.

(104). 14. В 68 (В 76), № 128 — Xutuqtu caqlaşı ügei nasun beıge bilıqtü kemēkū yeke kölgöni sudur oroşıboı (1a). См. [Lıgeti, 1942, № 366].

Ойратская рукопись, 20 л., 24,5×7,8, 16—20 строк.

(105). 15. В 105 (В 119), № 169 — [Arıun sang]. Начало (1b): Öm hūm: ıurban ta ögüül arban zūq kigēd ıurban cagıyın burxan ...

Ойратская рукопись, 2 л., 22,2×8,5, 18 строк.

(106). 16. В 107 (В 121), № 171 — Kümün mal adaıusun ıai ıarluı-a-yı qanaqu sudur oroşıboı (1a). О кровопускании у людей и домашних животных.

Рукопись, 4 л., 22×8,5, 17 строк.

(107). 17. В 106 (В 120), № 170 — ıurban nasutu küüken-nı tuujı oroşıboı (1a).

Ойратская рукопись, 8 л., 22×9, 18—19 строк.

(108). 18. В 188 (В 217), № 269 — Altai Xangıai-ǵı zalıbran takıxu sudur orsıboı (1a). См. [Понне, 1932, с. 184, № 1].

Ойратская рукопись, 3 л., 22×9, 17×20 строк.

(109). 19. В 92 (В 103), № 156 — 1) Xutuqtu xara ama kele amurliulun üiledüqçı toqtöl oroşıboı (1a); 2) Očir kilingtū-yin yeke xān xara ama kele xarıluluqçı toqtöl (5a). T.: pandida rab-'byam corji; C.: Axaı cöükör.

Ойратская рукопись, 6 л., 22,2×9, 22 строки.

(110). 20. В 91 (В 102), № 155 — Xongšım bodhi-satu Mila xoyoriyın zarlıq oroşıboı (1a).

Ойратская рукопись, 6 л., 22×8,7, 19 строк.

(111). 21. В 89 (В 100), № 153 — Xutuqtu bilıq baramidiyın sudur oroşıboı (1a). См. [Lıgeti, 1942, № 162]. T.: cecen rab-jamba Zā.

Ойратская рукопись, 5 л., 22×7,8, 18 строк.

(112). 22. В 90 (В 101), № 154 — Ušāndarı xānlı toujı kemēkū oroşıboı (1a); Ünen zoriq-tu Ušāndarı xānlı tojı (8b).

Ойратская рукопись, 8 л., 22×8, 26 строк.

(113). 23. В 111 (1) (В 125), № 177 — Ende sonosoad tonıluqçı

zourduyln sudur oroſibo (1a). T.: xubilʻan rab-ʻbyam-ra;
C.: Üüzeng.

Ойратская рукопись, 19 л., 21,3×8, 17 строк.

Пятая коллекция

- (114). 1. F 298, № 1853 — Luvе tung-un qoyiduki-yi sigürden arılʻarʻsan Bı liyoo kemekü teüke (тетрадь 1, обложка). Jëgün Tang ulus-un bičig (тетрадь 1, 1a). Роман «Ло Тун очищает север».

Рукопись, 10 тетрадей: 18+20+20+16+15+14+14+15+18+17 л., все тетради в обложках, 28,5×24, 13—14 строк.

- (115). 2. F 253, № 1808 — Šiyel tang yui teüke (тетрадь 1, обложка). Yeke Tang ulus-un Šiyel tang yui bičig (тетрадь 12, обложка). Šiji pal juvan-u bičig (тетрадь 22, обложка). Роман «История Шэ Танъюя».

Рукопись, 24 тетради: 22+20+22+18+21+22+23+20+20+21+24+20+26+24+25+21+20+29+26+23+16+18+19+20 л., все тетради в обложках, 25,5×21,7, 14—17 строк.

- (116). 3. F 226, № 1760 — Ging sung juvan-u šastar (тетрадь 1, л. 1a). Роман «Описание Северной Сун».

Рукопись, 5 тетрадей: 32+35+36+34+31 л., 27×27,5, 15 строк.

- (117). 4. F 229, № 1764 — Qo ši juvan-u terigün debter (тетрадь 1, обложка). Sine šülügßen öber-e ügülel-ün Dumdadu Tang ulus-tur mandurʻsan: Qo ši juvan kemekü teüke (тетрадь 1, л. 1a). Исторический роман (?). Дата переписки: 1877 г.

Рукопись, 12 тетрадей: 29+28+31+23+32+28+29+22+20+25+26+21 л., все тетради в обложках, 26,5×23,5, 13—14 строк.

- (118). 5. F 252, № 1807 — Jëgün Tang ulus-un bičig (тетрадь 1, обложка). Tang ulus-un Siuvei li-yin Jëgün Liyoo ulus-i töbšidkegsen šastar (тетрадь 1, л. 1a). Роман «Как Сюэ Ли при династии Тан освободил Восточное Ляо».

Рукопись, 16 тетрадей: 32+23+29+33+29+31+22+30+30+33+31+34+28+27+22+29 л., все тетради в обложках, 24,5×21,5, 16 строк.

- (119). 6. F 232, № 1767 — Yeke Tang ulus-un el dü mei kemekü bičig (тетрадь 2, обложка). Роман «Вторичное цветение слив».

Рукопись, 10 тетрадей: 18+19+19+18+18+17+19+21+19+20 л., тетради сброшюрованы попарно, в обложках, 27,5×23, 16 строк.

- (120). 7. F 233, № 1768 — Emünedü doloʻan ulus-un bečeg (I)

(тетрадь 1, обложка). Роман «История семи южных царств».

Рукопись, 10 тетрадей: 29+27+22+24+23+24+27+26+22+19 л., все тетради в обложках, 27×27,5, 15 строк.

- (121). 8. F 304, № 1859 — Qan ulus-un Šeng su gi-[n]u bičig būrip-e bōlūgšiya (футляр «тао»). Роман «Книга о Шэн Су-ги династии Хань».

Рукопись, 2 тома: 11+13 тетрадей, т. 1: 28+27+26+25+26+28+23+23+25+27+26 л., т. 2: 33+26+21+27+25+27+24+28+24+26+24+23+16 л., все тетради в обложках, 25×21, 14 строк.

- (122). 9. F 320, № 1880/1881 — Mongγol üsüg-i būgūde quriyaγ-san bičig (том 1, футляр «тао»). Монг.-кит.-маньчж. словарь.

Пекинский ксилограф, 2 тома: 6+6 тетрадей, т. I: 103+97+85+89+99+75 л., т. 2: 68+71+80+92+84+80 л., все тетради в обложках, 27,5×18 (20,5×15,5), 9 строк.

- (123). 10. G 56, № 2218 — Boγda-yin surγal-i senggeregūl-ün badaγayuluγsan bičig; (маньчж.): Endüringge tačixiyan-be neyileme badarambuxa bitxe (обложка). Наставления императора Кан-си. Дата издания: 1724 г.

Пекинский ксилограф, 2 тетради: 81+77 л., тетради в обложках, 25×36,5 (19,5×23), 10 маньчж.-монг. строк.

- (124). 11. F 251, № 1806 — [Šine orčiyuluγsan eldeb keregütü qaš qayurčay neretü bičig]. См. [Heissig, 1954, № 218]. Астрология и приметы.

Пекинский ксилограф, 2 тетради: 76+88 л., 26,5×16,5 (20,5×12), 7 строк.

- (125). 12. D 129, № 1133 — Начало (тетрадь 1, л. 1a). (маньчж.): Vacir xorongγo fusa ...; (кит.): Цзинь ган дэ вэй буса ...; (монг.): Vacir jibqulang-tu ... — Маньчж.-кит.-монг. словарь.

Рукопись, 2 тетради: 48+47 л., тетради в обложках, 17×14, 6 строк.

- (126). 13. D 139, № 1143 — Начало (тетрадь 1, л. 1a): Šijung tngri-yi sūsülügseп čay-i delgeregūlūgseп ... — Маньчж.-кит.-монг. лексические материалы и фразы.

Рукопись, 2 тетради: 44+51 л., 19×14, 6 строк.

- (127). 15. H 118, № 2464 — Nasun бүтүгел амрита kundali-ača ariγuluγči bičig qamuγ jedker-i ariγayči kiged niγuča-yin ejen-ü soyurqayсан sülde tngri tegünčilen maγtaqui orosiba (1a). См. [Heissig, 1954, № 161; Поппе, 1932, с. 168—169, № 11].

Пекинский ксилограф, 26 л., 48×10 (41,5×7,5), 29 строк.

- (128). 16. I 62, № 2954 — Jögelen itegel šasin-u jula Mahā-bajar-dhar-a-janggiy-a-yišis-bstanbiy-rgyal-mcan-šri-badr-a-yin tō-

röl-ün üyes-lüge selte-yin čidag: ģurban oron-l üjesköleng bolġayčġ ġayča čimeg: sayġn nomlal-un čindamanġ-yġn eriken kemeġdekü teriġün/nöġüge debter orosiġa (1a). См. [Heissig, 1954, № 212].

Пекинский ксилограф, 2 тома, т. 1: л. 1—163, т. 2: л. 164—311, в обложках, 50,5×14,2 (47,5×10,7), 26 строк.

Коллекция «Mongolica nova»

- (129). 137. F 312, № 1867—1868 — Ĵamling-sengčġin-ü namtar (обложка). Перевод тибетского «Лин-Гэсэра».

Рукопись, 2 тетради: 270+350 л.+обл., 26,5×26,5 (18,5×19,5) 12 строк.

Здесь же: многоцветный рисунок на холсте. 21,5×16.

- (130). 138. F 45, № 1575 — Emünedü doloġan ulus-un tauġi (тетрадь 1, обложка) — Роман «История семи южных царств».

Рукопись, 4 тетради: 25+44+37+33 л.+фрагмент тетради 5: 8 л., тетради 1—4 в обложках, 23,5×12,5 (20×9), 7 строк.

- (131). 139. F 66, № 1596 — Boġda Ĵibġundamba qaġan řergen-dür [=řiregen] ġalaraqsan-u niġuča teüke. Иаġuġsan-u köbegün-ü bayasqulang-un qurġm-un dalai kemeġdekü orořġibal (обложка). История перерождений ургинского Джебдзун Дамбахутухты.

Рукопись, тетрадь, 26 л.+обл., 12×23,5 (7,5×18), 6 строк.

- (132). 140. F 60, № 1590 — Mongġol ulus-un Sudur bičġig-ün küriyeleng-ün erkilekü üiledbüri-yġn tobčġy-a (обложка) — Перечень основных задач монгольского Ученого комитета. См. [Пучковский, 1957, № 174].

Рукопись, 14 л.+1 чистый л., 25×25, 11—15 строк.

- (133). 141. F 46, № 1576 — Mongġol ulus-un arad-un ġasaġ-un řigükü yabudal-un yamun-u bičġig (1a) — Письмо министерства юстиции народного правительства Монголии. См. [Пучковский, 1957, № 175].

Рукопись, гармоника, 1 л., 35,5×26.

- (134). 144. F 40, № 1570 — Arad tümen-nü ariun yoson orořġibol (обложка). Ойратский перевод книги, изданной в Урге Ученым комитетом Монголии.

Ойратская рукопись, 15 л.+обложка, 12,5×24,5, 8 строк.

Бурдуков, 1969.— Бурдуков А. В. В старой и новой Монголии. М., 1969.

Владимирцов, 1909.— Отчет Б. Владимирцова о командировке к дэрбэтам Кобдинского округа летом 1908 г.— ИРКСА. 1909, апрель, № 9.

Владимирцов, 1911.— Владимирцов Б. Я. Поездка к Кободским дэрбэтам летом 1908 г.— ИИРГО 1910. 1911, т. 46, вып. 8—10.

- Владимирцов, 1912.— Отчет Б. Владимирцова о командировке к байтам Коб-
доского округа.— ИРКСА. Серия II. 1912, № 11.
- Владимирцов, 1918.— *Владимирцов Б. Я.* Монгольские рукописи и ксилографы.
поступившие в Азиатский музей Российской Академии наук от профессо-
ра А. Д. Руднева.— ИРАН. 1918.
- Владимирцов, 1919.— Список монгольских рукописей, приобретенных от
Б. Я. Владимирцова.— ИРАН. Новая серия. 1919 (Приложение к прото-
колу XIV заседания отдела исторических наук и филологии Российской
Академии наук 12 ноября 1919 г.).
- Владимирцов, 1920.— *Владимирцов Б. Я.* Монгольский фонд. *Mongolica Poly-*
glotta.— Азиатский музей: 1818—1918. Краткая памятка. Пг., 1920.
- Владимирцов, 1921.— *Владимирцов Б. Я.* Монгольский сборник рассказов из
Райсатантра.— Сборник Музея антропологии и этнографии при Россий-
ской Академии наук. Т. 5. Пг., 1921.
- Владимирцов, 1923.— *Владимирцов Б. Я.* Волшебный мертвец. Сказки. Пер.,
вступит. ст. и примеч. Пг.— М., 1923.
- Владимирцов, 1927.— *Владимирцов Б. Я.* Предисловие.— *Лауфер Б.* Очерк
монгольской литературы. Л., 1927.
- Владимирцов, 1927 (I).— *Владимирцов Б. Я.* Этнолого-лингвистические иссле-
дования в Урге, Ургинском и Кентейском районах.— Северная Монголия.
Ч. 2. Л., 1927.
- Дамдинсүрэн, 1977.— *Дамдинсүрэн Ц.* Нарангэрэлийн тууж.— Монголын уран
зохиолын тойм. 2-р боть. Улаанбаатар, 1977.
- Ендон, 1977.— *Ендон Д.* Монголчуудын төвд хэлээр бичсэн уран зохиолын
тойм.— Монголын уран зохиолын тойм. 2-р боть. Улаанбаатар, 1977.
- Ендон, 1981.— *Ендон Д.* Монгольская тибетоязычная художественная литера-
тура.— Литературные связи Монголии. М., 1981.
- Иорш, 1972.— *Иорш И. И.* Монголоведение.— Азиатский музей—Ленинград-
ское отделение Института востоковедения АН СССР. М., 1972.
- Кара, 1972.— *Кара Д.* Книги монгольских кочевников. М., 1972.
- Каталог Зере — Список монгольским и калмыцким книгам и рукописям в
Азиатском музее Академии наук по хронологическому поступлению их в
состав библиотеки Азиатского музея. Март 1891.— Архив востоковедов
ИВАН СССР, р. I, оп. 3, ед. хр. № 61.
- Лувсанбалдан, 1975.— *Лувсанбалдан Х.* Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Улаан-
баатар, 1975.
- Поппе, 1932.— *Поппе Н. Н.* Описание монгольских «шаманских» рукописей
Института востоковедения.— ЗИВАН. Т. 1. 1932.
- Пучковский, 1954.— *Пучковский Л. С.* Собрание монгольских рукописей и
ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР.— УЗИВАН.
Т. 9. М.— Л., 1954.
- Пучковский, 1957.— *Пучковский Л. С.* Монгольские, бурят-монгольские и
ойратские рукописи и ксилографы Института востоковедения. Т. 1. Исто-
рия, право. М.— Л., 1957.
- Рифтин, Семанов, 1981.— *Рифтин Б. Л., Семанов В. И.* Монгольские перево-
ды старинных китайских романов и повестей.— Литературные связи Мон-
голии. М., 1981.
- Сазыкин, 1981.— *Сазыкин А. Г.* К характеристике собрания монгольских ру-
кописей и ксилографов Ленинградского отделения Института востокове-
дения АН СССР (шифр Q).— ПП и ПИКНВ. XV научная сессия ЛО
ИВАН СССР. Ч. I (1). М., 1981.
- Шастина, 1958.— *Шастина Н. П.* Борис Яковлевич Владимирцов (1884—
1931).— Филология и история монгольских народов. М., 1958.
- Bese, 1977.— *Bese L.* The Mongolian collection in Berkeley, California.— АОН.
1977, t. XXXI, fasc. 1.
- Bese, 1978.— *Bese L.* On the Mongolian and Manchu collections in library of
the Hungarian Academy of Sciences.— Jubilee volume of the Oriental Col-
lection 1951—1976. Budapest, 1978.
- Farquhar, 1955.— *Farquhar D. M.* A description of the Mongolian manuscripts
and xylographs in Washington, D. C.— CAI. 1955, vol. 1, № 3.

- Heissig, 1954.— *Heissig W.* Die Pekinger lamaistischen Blockdrucke in mongolischer Sprache. Wiesbaden, 1954.
- Heissig, Sagaster, 1961.— *Heissig W., Sagaster K.* Mongolische Handschriften, Blockdrucke, Landkarten. Wiesbaden, 1961.
- Heissig, Bawden 1971.— *Heissig W., Bawden C.* Catalogue of Mongol books, manuscripts and xylographs. Copenhagen, 1971.
- Heissig, 1972.— *Heissig W.* Geschichte der Mongolischen Literatur. Bd. 1. Wiesbaden, 1972.
- Ligeti, 1930.— *Ligeti L.* La collection mongole Schilling von Canstadt à la Bibliothèque de l'Institut.— TP. 1930, vol. 27.
- Ligeti, 1942.— *Ligeti L.* Catalogue du Kanjur mongol imprimé. Vol. 1. Budapest, 1942.
- Nom-un garčay.— *Bükü ulus-un Mongγol qayučin nom-un garčay.* [Köke-Qoto], 1979.